

Научная статья
УДК 070.4
doi: 10.17223/15617793/513/4

Портрет жены журналиста: Софья Петровна Каткова

Елена Владимировна Перевалова¹

¹ *Московский политехнический университет, Москва, Россия, helenpv@yandex.ru*

Аннотация. На основе мемуарной литературы и ранее не изученных архивных источников сделана попытка нарисовать портрет Софьи Петровны Катковой, младшей дочери известного журналиста 1820-х гг. князя П.И. Шаликова, супруги влиятельного журналиста и публициста 1850–1880-х гг. М.Н. Каткова, издателя и редактора газеты «Московские ведомости», выявить ее роль в его профессиональной деятельности. Выдвигается предположение, что Софья Петровна воплотила для Каткова идеал жены, супруги, матери семейства, хранительницы домашнего очага. Особое внимание уделено попыткам С.П. Катковой сохранить после смерти супруга право на издание газеты «Московские ведомости».

Ключевые слова: С.П. Каткова, М.Н. Катков, П.И. Шаликов, С.А. Петровский, «Московские ведомости», собрание передовых статей М.Н. Каткова

Для цитирования: Перевалова Е.В. Портрет жены журналиста: Софья Петровна Каткова // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 513. С. 32–43. doi: 10.17223/15617793/513/4

Original article
doi: 10.17223/15617793/513/4

Portrait of the journalist's wife: Sofya Petrovna Katkova

Elena V. Perevalova¹

¹ *Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation, helenpv@yandex.ru*

Abstract. Based on memoir literature and previously unexplored archival sources, the article attempts to draw up a portrait of Sofia Petrovna Katkova (the youngest daughter of Prince Pyotr I. Shalikov, a famous journalist of the 1820s, and the wife of Mikhail N. Katkov, an influential journalist and publicist of the 1850s and 1880s, the publisher-editor of the newspaper *Moskovskie Vedomosti*) and identify her role in his personal life and professional activities. Understanding the uniqueness of her personality and the nature of the Katkov family relationships will allow correlating Katkov's professional qualities with his personal and moral characteristics and introduce new features into his image of the "Moscow thunderer" and "tribune of Strastnoy Boulevard", as contemporaries often called the leading publicist of *Moskovskie Vedomosti*, that has developed in the research literature. Unlike A.G. Dostoevskaya, A.Ya. Panaeva, O.S. Chernyshevskaya, S.A. Tolstaya and others, the personality of Sofia Katkova has never been the subject of researchers' attention. In the memoirs of contemporaries, her name occurs only sporadically, in historical and biographical works dedicated to Katkov and Shalikov, Katkova is only mentioned. The scientific novelty of the research consists in the introduction into scientific discourse of new, previously unexplored material, in particular, the memoirs of E.A. Drashusova, N.E. Komarovskiy, the diaries of N.P. Shalikova, letters of M.N. Katkov and S.P. Katkova, and other documents from the archives of the Department of Manuscripts of the Russian State Library, the Department of Manuscript Collections of the State Museum of the History of Russian Literature named after V.I. Dahl, the Department of Manuscripts of the L.N. Tolstoy Museum. On the basis of these documents, possible reasons are considered that prompted M.N. Katkov to propose to the younger Princess Shalikova and sealed the family union of these people, so different in character, level of education and social status. It is suggested that for Katkov Sofia embodied the ideal of a wife, spouse, mother of the family, keeper of the hearth. It is concluded that the journalist's wife had a very good understanding of his activities, was well acquainted with many of his associates and those who made up his close circle. Connections in government circles and hopes for the patronage of Katkov's high-ranking supporters after his death predetermined her active intervention in the struggle to preserve the right to publish *Moskovskie Vedomosti* for her family. The significant role of the publicist's widow in the preservation of his journalistic heritage and the publication of his collected works is revealed. Largely due to her efforts, in 1897–1898, a 25-volume collection of Katkov's works was published, including about seventeen thousand leading articles published in 1863–1887 in the newspaper *Moskovskie Vedomosti*. The collection is still considered the most complete edition of his journalistic works.

Keywords: S.P. Katkova, M.N. Katkov, P.I. Shalikov, S.A. Petrovskiy, "Moskovskie Vedomosti", collection of editorials by M.N. Katkov

For citation: Perevalova, E.V. (2025) Portrait of the journalist's wife: Sofya Petrovna Katkova. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 513. pp. 32–43. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/513/4

Постановка проблемы

Имя журналиста, публициста и редактора Михаила Никифоровича Каткова (1818–1887) уже давно прочно вошло в историю отечественной печати. К его мнению прислушивались представители политического истеблишмента в России и за рубежом, с его журналом «Русский вестник» в разные годы сотрудничали И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.А. Фет, Ф.И. Тютчев и другие литераторы, произведения которых стали общепризнанной классикой мировой литературы, а издаваемая им газета «Московские ведомости» в 1860–1880-е гг. имела репутацию одного из самых влиятельных печатных органов не только России, но и Европы, воспринималась современниками как своего рода «государственный департамент», в котором «не просто отражались дела», но «многие дела делались» [1].

Однако сохранилось очень мало сведений о тех, кто составлял ближайшее окружение Каткова, в частности, о членах его многочисленной семьи. В воспоминаниях и дневниковых записях современников знаменитого журналиста (А.А. Киреева, Н.А. Любимова, В.П. Мещерского, Ю.С. Карцова, Е.М. Феокистова, Б.Н. Чичерина, С.Г. Щегловитова) крайне редко можно встретить даже имя его супруги – Софьи Петровны Катковой, урожденной княжны Шаликовой [2–9 и др.], тем более что сам Катков даже в разговорах с ближайшими друзьями «не любил пускаться в откровенности о самом себе» [8. С. 101] и никогда не делился подробностями своей личной жизни. В современных историко-биографических трудах о М.Н. Каткове [10–12 и др.], в немногочисленных публикациях, посвященных отцу Софьи Петровны, поэту-сентименталисту и журналисту 1820–1830-х гг. князю Петру Ивановичу Шаликову [13–18], старшей сестре – писательнице Наталье Петровне Шаликовой [19, 20], ее имя в лучшем случае лишь упоминается. В отличие от А.Г. Достоевской, А.Я. Панаевой, О.С. Чернышевской, С.А. Толстой и др., личность С.П. Катковой еще ни разу не становилась предметом внимания исследователей. В настоящей статье на основе архивных материалов сделана попытка восполнить этот пробел и нарисовать портрет С.П. Катковой, выявить, какую роль она играла в жизни своего супруга и его профессиональной карьере. С другой стороны, понимание своеобразия ее личности и характера семейных отношений Катковых, на наш взгляд, позволит соотнести профессиональные качества Каткова как редактора, издателя и главного идеолога отечественной консервативной журналистики 1860–1880-х гг. с его личностными и нравственными характеристиками и привнесет новые черты в сложившийся в исследовательской литературе образ «московского громовержца» и «трибуна Страстного бульвара», как нередко современники называли ведущего публициста «Московских ведомостей».

Научная новизна исследования состоит во введении в научный оборот нового, ранее не изученного материала, в частности – воспоминаний Е.А. Драшусовой, Н.Е. Комаровского, дневников Н.П. Шаликовой, писем

М.Н. Каткова и С.П. Катковой и других документов из архивов ОР РГБ, ОРФ ГМИРЛ им. В.И. Даля, ОР Государственного музея Л.Н. Толстого.

«Катков, вероятно, хотел ум посадить на диету»: неравный брак

Вся жизнь Софьи Петровны Катковой прошла в окружении литераторов и журналистов. Ее отец – князь П.И. Шаликов (1767?–1852) – был известен как последователь Н.М. Карамзина и издатель нескольких журналов для женской аудитории: в 1804 г. он совместно с М.Н. Макаровым выпускал «Журнал для милых», в 1806 г. – журнал «Московский зритель», с 1806 по 1812 г. – журнал «Аглая», но самым успешным его детищем был «Дамский журнал», выходивший более десяти лет, с 1823 по 1833 г. Как отмечает исследовательница его биографии В.Н. Ершова, эти журналы «сыграли значительную роль в развитии «женской журналистики» в России» [13], публикуя материалы, в которых утверждались мысли о равенстве и уважительном отношении к женщине. Однако этим издательская деятельность Шаликова не ограничивалась: более четверти века, с 1814 по 1841 г., он возглавлял «Московские ведомости» – одну из старейших российских газет. Журналист был хорошо знаком с Н.М. Карамзиным, творчество которого страстно поддерживал, поэтом и баснописцем И.И. Дмитриевым, В.Л. и А.С. Пушкиными, К.Н. Батюшковым и многими другими литераторами первой четверти XIX в. Однако весьма заметный вклад Шаликова в отечественную литературу и журналистику был оценен только современными исследователями, тогда как в 1820–1830-е гг. он воспринимался современниками лишь как посредственный писатель-сентименталист и часто становился предметом насмешек. В немалой степени этому способствовала страстная, доходившая до крайностей приверженность Шаликова уже вышедшему из моды сентиментализму, а также непростой характер князя, который слыл чудачком и оригиналом, его восточная горячность (он происходил из древнего грузинского княжеского рода Шаликашвили), излишняя восторженность, чувствительность, эксцентричность, проявлявшаяся в том числе в витиеватой манере речи, в стремлении ярко и броско одеваться и т.п.

Как вспоминала вдова поэта, А.Ф. Шаликова, «крайняя вспыльчивость моего мужа, не щадившая ни какое лицо, вошла даже в пословицу в кругу наших знакомых; а резкая правдивость, восстановившая против него многих, в глазах друзей его извинялась только редкою добротою сердца и совершенно детскою нерасчетливостью» [21. С. 144]. Непрактичный, никогда не умевший считать деньги и не заботящийся о доходах, беспечный во всем, что касалось его лично и его близких, князь Шаликов дослужился до скромного чина коллежского асессора, на поприще литературы и журналистики больших успехов не достиг и оставил семью в большой бедности.

Софья родилась в 1832 г., когда ее отцу было уже далеко за шестьдесят, и его литературная карьера близилась к завершению.

Она была самой младшей в семье и явно уступала в интеллектуальном развитии своим старшим братьям, Григорию и Андрею, и старшей сестре Наталье, ставшей впоследствии известной писательницей. Несмотря на недостаток средств, родители постарались, чтобы Софья получила образование в Одесском институте благородных девиц. Некрасивая, маленького роста, без надежды на богатое приданое и помощь влиятельных родственников, младшая княжна Шаликова вряд ли могла рассчитывать на хорошую партию.

Что побудило Каткова сделать предложение этой девушке, которая к тому же была моложе его на четырнадцать лет (что даже в те времена считалось весьма существенной разницей в возрасте супругов), – остается только гадать. Какие-либо денежные расчеты здесь были явно ни при чем: после смерти князя П.И. Шаликова его семья, без всякого преувеличения, жила чуть ли не в нищете, и Софья считалась бесприданницей. Напротив, после свадьбы журналист должен был взять на себя заботы о вдове Шаликова и его незамужней старшей дочери. Можно предположить, что Каткову, происходившему «из обер-офицерских детей» [22], получившему первоначальное образование в Сиротском училище за казенный счет и вынужденному самостоятельно пробивать себе дорогу в жизни, было лестно породниться с княжеским семейством, в надежде на связи жены в аристократических и литературных кругах Москвы? Однако и это маловероятно: княжеский титул Шаликовых в светских гостиных столицы почти ничего не значил, хотя и сама Софья, и ее матушка считали свой род одним из самых знатных в Российской империи. Напротив, к началу 1850-х гг. Катков имел уже весьма широкий круг знакомств, чтобы не зависеть от рекомендаций Шаликовых. С другой стороны, он не мог не испытывать чувства благодарности к отцу своей избранницы, с которым его мать, В.А. Тулаева, находилась в дальнем родстве и по протекции которого он в свое время поступил в Благородный пансион профессора Московского университета М.Г. Павлова. По всей видимости, бывая на правах дальнего родственника в семье Шаликовых, Катков и познакомился со своей будущей невестой. Однако вряд ли желание предложить руку и сердце младшей княжне Шаликовой могло возникнуть у него лишь из чувства признательности к ее отцу...

Могла ли причиной этого брачного союза стать любовь или хотя бы страстное увлечение? В воспоминаниях А.В. Станкевича, учившегося в начале 1830-х гг. вместе с Катковым в пансионе М.Г. Павлова в Москве, будущий редактор «Московских ведомостей» характеризуется как человек с умом и талантом, но холодный, не способный к страстному увлечению даже в молодости: «Страстность и поэзия любви были известны Каткову разве только как переводчику “Юлии и Ромео” Шекспира. Роль влюбленного была не по нем. Он был слишком самолюбив для нее, и по отзывам людей, знавших влюбленного Каткова, бывал в ней раздражительным, смешным и неловким» [23]. С другой стороны, нарисованный в воспоминаниях Станкевича портрет Каткова разительно отличается от того образа, который возникает в письмах В.Г. Белинского конца

1830-х – начала 1840-х гг. На этот период приходится наибольшее сближение Каткова с Белинским, в переписке которого с друзьями будущий редактор «Московских ведомостей» характеризуется как человек полной жизни, как мужественный герой, способный на сильные чувства и столь же сильные их проявления. В письмах В.П. Боткину критик признается в зависти к Каткову, к его способности полностью отдаваться убеждающим его чувствам: «И со всем тем <...> я завидую ему – да, завидую, мучительно завидую этой дурацкой способности предаться вполне, без рефлексий, хотя бы пошлomu чувству, – писал Белинский в конце 1839 г. – Отчего же я никогда не мог предаться весь и вполне никакому чувству, хотя последняя из моих глупостей была разумнее и человечнее теперешней юноши» [24. С. 424]. Рассказывая Боткину о столкновении Каткова с М.А. Бакуниным, поводом к которому стали слухи, распространяемые последним об отношениях Каткова с М.Л. Огаревой, Белинский с восторгом писал, что, наблюдая в этот момент за Катковым, он «в первый раз увидел жизнь лицом к лицу, в первый раз еще узнал, что такое мужчина, достойный любви женщины» [25. С. 542–543]. Соперничество с Белинским за внимание актрисы А.М. Щепкиной, роман с М.Л. Огаревой, который едва не привел к дуэли с М.А. Бакуниным, – эти эпизоды биографии Каткова демонстрируют, что в юности в нем кипели нешуточные страсти, не всегда поддающиеся контролю разума. По свидетельству Е.М. Феоктистова, незадолго до женитьбы на княжне Шаликовой Катков, уже перешагнувший тридцатилетний рубеж, был страстно влюблен в m-lle Делоне, дочь известного московского врача, и даже сделал предложение этой умной, красивой и образованной девушке, но неожиданно для всех разорвал помолвку [8. С. 101]. Для близких осталось загадкой, почему он, всегда глубоко и серьезно относившийся к принимаемым на себя обязательствам, так поступил.

Возможной причиной этого решения Каткова стало понимание того, что он не может предложить невесте ни устойчивого положения в обществе, ни материального благосостояния. В начале 1850-х гг. его карьерные перспективы были очень неопределенными, а финансовое положение весьма ненадежным: после европейских событий 1848 г. он лишился места адъюнкт-профессора на кафедре философии Московского университета, а должность редактора университетских «Московских ведомостей», которую он получил весной 1851 г. по рекомендации графа С.Г. Строганова, приносила скромный доход в две тысячи рублей и обеспечивала его казенной квартирой, но вряд ли могла служить прочной гарантией финансового благополучия будущей семьи.

Катков, по его собственным словам, «должен был нести на себе всю черную работу издания и проводить ночи у типографских станков» [26. С. 582–585], но при этом как редактор был во всем зависим от Правления университета и чувствовал себя «банкротом в чужом предприятии» [27. С. 364–365].

Как бы то ни было, женитьба интеллектуала Каткова, великолепного знатока европейского искусства и литературы, в совершенстве владевшего немецким

языком, посещавшего в Берлинском университете лекции Ф. Шеллинга, И.К. Ватке и К. Вердера, на бесприданнице княжне Шаликовой, образование которой, по словам современников, ограничивалось «умением болтать по-французски» [8. С. 102–103], вызвала недоумение и даже изумление среди его друзей и знакомых. Широкою известность получила острота Ф.И. Тютчева, который, узнав об этом браке, заметил, что «Катков, вероятно, хотел ум посадить на диету» [8. С. 102–103]. Словом, в глазах окружающих они были явно не пара.

Хранительница домашнего очага

Точная дата женитьбы Каткова на княжне Шаликовой неизвестна. Большинство мемуаристов лишь указывают, что это произошло в годы его «первого редакторства» в «Московских ведомостях», т.е. в первой половине 1850-х гг. Согласно формулярному списку Каткова, его старший сын родился 10 декабря 1853 г. [22], поэтому можно предположить, что брак состоялся в 1852 г. – и не позднее начала 1853 г. Супруги Катковы прожили вместе почти четверть века.

Что же могло скрепить на долгие годы союз этих людей, характеры которых, образование, уровень интеллектуального развития и жизненный опыт, по мнению современников, столь сильно отличались? На наш взгляд, чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к детству и юности журналиста. Он рано потерял отца – мелкого чиновника в Московском губернском правлении, который умер, оставив жену с двумя сыновьями на руках, старшему, Михаилу, было всего пять лет. Мать, Варвара Акимовна Тулаева, родом из обедневших дворян, также росла сиротой и после смерти мужа осталась почти без средств к существованию. В поисках крыши над головой она была вынуждена принять должность главной надзирательницы в тюремном замке, где и поселилась вместе с детьми. Здесь, в одиночестве, без сверстников и друзей, и прошло детство Каткова. Одним из немногих развлечений были редкие поездки с матерью в дом княжны А.Б. Мещерской, в прошлом – опекунши В.А. Тулаевой. В воспоминаниях Т.П. Пасек сохранилась любопытная характеристика Каткова-ребенка: «Помню, как маленький Миша спокойно, тихо входил в спальню княжны Анны Борисовны, как будто сочувствуя царившей в ней полной, глубокой тишине, – пишет Пасек. – После обеда Мишу снова отправляли поиграть и побегать в большие парадные комнаты. В этих комнатах все напоминало давно отжившие времена. Все это как-то совпадало в тон с тихим, точно погруженным в самого себя ребенком. После обеда я брала на тарелочку сластей и относила в парадные комнаты Мише, которого в них не было слышно <...>. Большой частью я находила его, что он сидит облокотившись у окна и смотрит на палисадник перед флигелем во дворе, где жила княгиня Хованская. Зимой же я заставляла Мишу на диване у столика, на котором он читал книгу и смотрел картинки. Иногда я заставляла его перед большими фамильными портретами, которые он внимательно рассматривал» [28. С. 319–320].

Без сомнений, ребенок не мог не ощущать своего положения «облагодетельствованного» и болезненно воспринимал свою зависимость от знатных покровителей. «Боже мой, сколько я вынес лишений, унижений, оскорблений», – писал позже Катков о своем детстве и юности [28. С. 320]. Видимо, ни годы учебы в Московском университете, ни время обучения в Берлинском университете, ни впечатления от поездки по Европе не смогли заглушить эти детские впечатления. Письма из Германии, адресованные матери и младшему брату Мефодию, свидетельствуют, насколько сильно Катков дорожил любовью и доверием этих единственных родных ему людей и как высоко он ценил семейные привязанности. Так, с исключительной настойчивостью и даже трепетом он просил мать писать о любых, даже самых мелких подробностях ее жизни и быта: «Что Вы поделяете, милая маменька? Что Вы так мало пишете о себе?.. Пишите, что хотите, всякие мелочи, но только о себе: где Вы бываете, как проводите время, с кем чаще видаетесь? Это будет мне очень-очень приятно, приятнее всего другого, о чем бы вздумали писать» [29. С. 169].

Можно предположить, что Катков, лишенный с детских лет домашнего очага в его традиционном понимании, вероятно, даже неосознанно стремился восполнить его недостаток в своей собственной семейной жизни. В лице Софьи Шаликовой он нашел ту женщину, с которой смог создать семейный очаг, где домашнему душевно, тепло и уютно было и самому журналисту, и всем его близким. Как позже писал в своих воспоминаниях граф Н.Е. Комаровский, «в кругу своего многочисленного семейства он производил впечатление старинного русского барина, доброго семьянина, живущего в своей обширной усадьбе, в которой хозяйственные постройки заменялись редакцией, типографией и прочими принадлежностями издательской деятельности» [30]. При этом в повседневной жизни Катков, всегда глубоко поглощенный вызревавшими в его сознании идеями и постоянно занятый обдумыванием очередной статьи, отличался удивительной «безбытностью», был поразительно рассеян, забывчив и настолько не приспособлен к бытовым мелочам, что, как вспоминала постоянная сотрудница «Московских ведомостей» А.И. Соколова, «со времени своего студенчества сам не купил себе ни одного галстука, да и не умел ровно ничего купить» [31. С. 837]. Как писал в мемуарах князь В.П. Мещерский, Катков «все время жил боевой умственной жизнью и способен был, не будь у него жены, забывать, что есть и домашний обиход, и многосложный материальный мир» [4. С. 261–262]. Кроме того, журналист с молодых лет страдал ревматизмом, к которому к сорока годам присоединилась мучительная бессонница и болезнь глаз, и поэтому забота жены никогда не была для него излишней.

Неудивительно, что все домашние хлопоты доставались на долю Софьи Петровны, которая, по свидетельству друга семьи, писательницы Е.А. Драшусовой, была «отличная сестра и дочь», трогательно заботилась о матери и «предупреждала все ее желания», и «ужасно баловала детей» [32. Л. 148–151]. А семейство

Катковых даже по меркам тех лет было весьма многочисленным: подрастали сыновья Петр, Павел, Михаил и Андрей и шесть дочерей: Варвара, Софья, Наталья, Ольга, Александра и Мария, в доме Катковых жила вдова князя Шаликова, А.Ф. Шаликова, подолгу гостила старшая сестра Софьи Петровны – Н.П. Шаликова, а также часто бывали сыновья рано ушедшего из жизни младшего брата М.Н. Каткова, Мефодия. По мере того как подрастали и обзаводились собственными семьями дети, в доме Катковых частыми гостями стали многочисленные внуки. Такая большая семья требовала от супруги журналиста постоянного внимания. Занятая домашними заботами и большая домохозяйка, она редко выезжала, и даже прогулки в парке были скорее исключением в ее повседневных буднях. Зато квартира Катковых на Страстном бульваре всегда была открыта для гостей. Сам журналист ввиду своей постоянной занятости в редакции крайне редко появлялся в обществе, но любил принимать у себя, держал открытый стол, причем любил вкусно покушать и был очень разборчив в еде. «Повар у него был прекрасный, и на стол он тратил ежемесячно 1 000 рублей, – вспоминала А.И. Соколова, – но зато и требователен он был к столу чрезвычайно, и всегда во всем кроткий и уступчивый, долго и ожесточенно ворчал на жену за неудачную кулебяку или не в меру прожаренный ростбиф» [31. С. 842–843].

В воспоминаниях посетителей и гостей дома Катковых на Страстном бульваре журналист характеризуется как «радушный и приветливый хозяин», хотя и «больше сидевший у себя в кабинете за статьями и корректурами» [33. С. 1020–1021], так что приемом гостей, как видимо, по большей части приходилось заниматься его супруге. А это было очень и очень непросто, ведь за обеденный стол редко садилось меньше двадцати человек: члены большой семьи, ближайшие помощники по редакции, знакомые и друзья. По словам Драшусовой, «Катковы были чрезвычайно гостеприимны. У них всякий день обедал кто-нибудь из посторонних и раз в неделю, по средам, собиралось многочисленное общество литераторов и знакомых. Иногда ужинало более пятидесяти человек» [32. Л. 150]. Так, в переписке Каткова с друзьями нередко можно найти упоминания, что к обеду приглашены «очень интересные путешественники» [34] или что вечером у него «будут очень интересные англичане» [35] и т.п. Частыми посетителями дома были воспитанники Лицея цесаревича Николая, основанного Катковым и его соиздателем П.М. Леонтьевым в 1868 г. Для лицеистов Софья Петровна становилась близким человеком, заступницей и помощницей, так что некоторые из них продолжали обращаться к ней с просьбами даже спустя годы после окончания обучения [36].

Однако ошибкой было бы утверждать, что супругов Катковых сближали лишь бытовые заботы. К сожалению, их семейная переписка почти не сохранилась, но и те немногочисленные, очень короткие записки, которые журналист, находясь в отъезде, писал «милрой Сонечке», «дорогой мой Сонечке», свидетельствуют о нежности, которая сохранялась в его отношении к жене даже спустя годы после свадьбы [37]. Как отмечала в своих воспоминаниях Драшусова, в отношениях

супругов Катковых «было столько любви, столько сердечности» [32. Л. 150]. Правда, всю заслугу в создании теплой и доброжелательной семейной атмосферы меуаристка приписывает не столько Софье Петровне, сколько самому Каткову: «Михаил Никифорович всегда был нежен с женою, с увлечением ласкал детей. Никогда в жизни не встречала я такого семьянина, такого страстного отца, такого симпатичного человека» [32. Л. 150–151].

Подтверждением теплых и доверительных отношений супругов Катковых могут служить дневники Н.П. Шаликовой, которая, будучи частой гостьей в доме младшей сестры, нередко становилась свидетельницей многих событий в жизни ее семьи. Чуткая и наблюдательная, она неоднократно отмечала, что «Сонечка искренне любит мужа», «умеет ценить и понимать его» [38. Л. 14]. Особую ценность, на наш взгляд, имеет достаточно подробное описание дачных будней семьи Катковых летом 1864 г.: «На даче Мишель отдыхает. Вокруг домика лужайка и тень; после обеда тут играют дети, и он смотрит, смотрит на них. Сестра Соня тут же подле него. Он без памяти любит жену. Миша кричит: «Качай меня, папа!» Он встает и качает его на качелях. Сонечка (маленькая) играет в кольца с важностью французской маркизы и тоже обращается к отцу, приглашает его быть судьей ее ловкости; Варя бегают грациозно, Павлик ссорится с Наташей – пресуморительно! Петруша с Еленой Карловной изъясняется по-немецки и верно жалуется на кого-нибудь из меньших, верно на Пашу. Малютка Андрюша на руках у няньки, чинно поглядывает своими черненькими глазками на всю эту картину и «благодарушно» молчит, потому что говорить еще не умеет. Я смотрю на них и счастлива. Маменька, окутанная в бархатную ваточную мантилью, смотрит с балкона на внучат и любит. На дворе жарко, славно» [38. Л. 23]. Эти наблюдения, несмотря на свойственную дневниковым записям субъективность, являются несомненным свидетельством, что вопреки годам, прошедшим со дня свадьбы, в семье Катковых сохранялась атмосфера любви и взаимопонимания. Правда, дни, подобные описанному в дневнике, были редкостью в напряженном и утомительном рабочем графике Каткова, рабочее время которого было расписано буквально по минутам и который даже летом, когда семейство выезжало из Москвы на дачу, ежедневно бывал в редакции.

«Глупость с претензиями»: попытки С.П. Катковой унаследовать редакцию «Московских ведомостей»

При жизни Софья Петровна Каткова, судя по всему, почти не принимала участия в его профессиональных делах, связанных с изданием «Русского вестника» и «Московских ведомостей». По крайней мере, мы не нашли каких-либо документов или свидетельств, говорящих о том, что она выходила за рамки роли супруги, хозяйки дома и матери семейства. Она привычно вела хозяйство, занималась делами имения Знаменское-Садки, приобретенного Катковым в 1876 г. у бывшего московского вице-губернатора И.П. Шаблыкина, время от времени ездила к замужним дочерям, чтобы помочь с внуками и т.п.

Однако, как представляется, она имела весьма неплохое представление о деятельности своего супруга, была хорошо знакома со многими его единомышленниками и теми, кто составлял его ближайшее окружение: Д.А. Толстым, И.Д. Деляновым, А.И. Георгиевским, Б.М. Маркевичем, А.М. Гезеном, Н.А. Любимовым, Е.М. Феокистовым и др. Косвенным свидетельством тому может служить тот факт, что после смерти Каткова в июле 1887 г., которая почти совпала с окончанием долгосрочного контракта, заключенного журналистом летом 1875 г. с Правлением Московского университета на «арендное содержание типографии Московского университета с принадлежащими ей зданиями и издание “Московских ведомостей”» [39], Софья Петровна начала предпринимать самые активные шаги с целью сохранить право на издание газеты за своей семьей. Вряд ли она решилась бы на это, не будь у нее связей в околоправительственных кругах и надежд на покровительство высокопоставленных друзей и сторонников почившего супруга.

Развернулась ожесточенная борьба [40], в ходе которой проявились многие неприятные стороны натуры Катковой. Она, как можно предположить, унаследовала характер своего отца, его добросердечие в совокупности со вспыльчивостью и раздражительностью. От матери ей досталось неумное тщеславие и убежденность в своих «аристократических корнях» и правах. Даже те мемуаристы, чье отношение к самому Каткову можно охарактеризовать как пристрастно-апологетическое, весьма нелестно отзывались о его супруге. Она рисуется как женщина амбициозная, тщеславная, надменная в общении, чьи претензии на исключительность и «особое положение» не имели под собой каких-либо объективных оснований и вызывали лишь неприязнь или насмешку.

Так, Е.М. Феокистов, хорошо знакомый с семьей Катковых, вспоминал о Софье Петровне как о даме вздорной и «образцово глупой», с которой он «никогда не мог сойтись» и которая «положительно действовала на нервы». Особенно раздражали Феокистова, отец которого происходил из обер-офицерских детей и имел малопочтенный чин титулярного советника, высокомерие Катковой и ее претензии на аристократичность: «Глупость кроткая, безобидная, пожалуй, примиряет с собой, другое дело глупость с претензиями, которых у Софьи Петровны было очень много и самых нелепых» [8. С. 102–103].

Более доброжелательно описывала Софью Петровну Драшусова, которая отмечала ее «предоброе сердце», щедрость и готовность «всегда делать вспоможение не только для друзей, но и для каждого, кто обращался за помощью» [32. Л. 148]. Но и она характеризовала супругу Каткова как женщину неуступчивую, непостоянную в своих привязанностях и очень раздражительную, позволявшую себе «говорить правду» и «по милости» которой «многие привязанности его [Каткова] были порваны» [32. Л. 148–149]. Как видим, даже друзья семейства Катковых отнюдь не склонны были извинять вспыльчивый нрав, неуравновешенность и несдержанность Софьи Петровны.

Искренне убежденная, что преемником ее мужа на посту издателя-арендатора «Московских ведомостей»

должен стать один из его старших сыновей, Каткова сразу же заявила о своих правах на аренду газеты, подав прошение в Главное управление по делам печати. Возможно, к этому шагу ее подтолкнула лично ей адресованная телеграмма императора Александра III, в которой царь выражал скорбь в связи с понесенной ею и ее семьей утратой, подчеркивая, что «сильное слово покойного мужа вашего, одушевленное горячей любовью к отечеству, возбуждало русское чувство и укрепляло здравую мысль в смутные времена. Россия не забудет его заслуги, и все соединяются с вами в единодушной молитве об успокоении души его» [41]. Можно предположить, что эти слова императора были восприняты Шаликовой не только как признание заслуг ее супруга перед престолом и государством, но и как дарование ей и ее семье возможности сохранить в своем распоряжении газету. С другой стороны, вдова журналиста не могла не беспокоиться о сохранении доходов семьи, которые полностью зависели от издательской деятельности ее покойного мужа, тем более что капитал, оставшийся после смерти Каткова, составлял 637 тысяч рублей [42]. Сумма весьма скромная («едва хлеб насущный» [43]), с учетом большого числа наследников (жена, дети и два племянника).

Претензии и самоуверенность вдовы почившего редактора вызвала резкое отторжение у редакционного коллектива газеты, тем более что никто из его сыновей никогда не принимал участия в редакционной работе. И Петр, и Павел, несмотря на то, что получили юридическое образование, связали свою жизнь с военной службой, и мало интересовались профессиональной деятельностью отца. Отношение друзей и старых коллег журналиста к профессиональным способностям и личным качествам его наследников было не просто скептическим – оно было резко негативным: «Дрянные “дети Каткова”, транжирившие заработанные им деньги при его жизни, хотят и по смерти его эксплуатировать», – откровенно писал о причинах, побуждающих членов семьи Каткова сохранить за собой издание, Е.М. Феокистов Д.Н. Любимову в августе 1887 г. [8. С. 266].

Между Катковой и группой сотрудников «Московских ведомостей» во главе со «вторым редактором» С.А. Петровским началось весьма ожесточенное противостояние. Неприязнь сотрудников газеты и работников типографии, которые категорически не желали трудиться под руководством наследников Каткова, к семье их бывшего руководителя во многом усиливалась вследствие отношения к ним со стороны самой Софьи Петровны, которой явно не хватало такта и понимания ситуации. Будучи уверена в своем праве стать преемницей супруга, она с чисто аристократической самоуверенностью «смотрела на них свысока, считала их не более как рабочей силой» [8. С. 263]. Ее намерение сократить штат редакции лишь усугубило возникший конфликт и привело к тому, что редакционный коллектив почти в полном составе встал на сторону Петровского. «Дорогой Сергей Александрович! <...> Нетерпеливо ждем от вас весточек: вся редакционная семья заинтересована в вашем успехе, негодование, возбужденное поступком С.П. Катковой, все растет и

растет» – писал находящемуся в Петербурге Петровскому Н.В. Васильев, один из старейших сотрудников «Московских ведомостей», проработавший в газете около тридцати лет [44].

Впрочем, Софья Петровна очень быстро поняла свою ошибку и отказалась от идеи сокращения штата, по крайней мере до 1 января 1888 г., и ею даже было дано поручение «успокоить всех служащих» в редакции. Как докладывал Петровскому Васильев, «главный мотив тут – желание повредить вам, ослабить общее к вам расположение» [45]. «Она очень горюет, что арендатором газеты будете вы единолично, а не в товариществе с несколькими из сотрудников, – продолжал Васильев. – Ей хотелось бы, чтобы выгоды от издания делились между членами редакции и т.д. <...> Говорят, она предполагала скрывать от вас свой отказ от издания “Московских ведомостей” сколь можно дольше, дабы вы не имели времени приняться за хлопоты...» [45]. Со слов Васильева, последний секретарь Каткова, С.И. Соколов, бывший в 1880-е гг. одним из самых доверенных его лиц [46], «посоветался с С.П. Катковой» и написал письмо обер-прокурору Святейшего синода К.П. Победоносцеву – «нечто среднее между жалобой, обвинительным актом и доносом», с целью очернить Петровского в глазах высокопоставленного чиновника и убедить его, что тот в издателя «Московских ведомостей» не годится [47].

Очевидно, что Катковой было крайне нежелательно, чтобы во главе газеты, в том кресле, которое еще совсем недавно занимал ее супруг, находился именно Петровский. В чем состояли причины ее столь явной антипатии к преемнику мужа, к сожалению, неизвестно. Была ли то ревность к талантливому журналисту, которому ее покойный супруг весьма доверял и к помощи которого столь часто прибегал в последние годы своей жизни? Или ее начала раздражать изменившаяся манера поведения Петровского, почувствовавшего себя после смерти патрона руководителем издания? Как бы то ни было, в переговорах со сторонниками Петровского Каткова проявила твердый характер, решительность и настойчивость и, по свидетельству Васильева, «оказалась не столь стоворчива и пуглива», в отличие от своего старшего сына Петра [47]. Стремясь усилить его позиции, Софья Петровна в конце октября 1887 г. оформила на него доверенность, уполномочив его «распоряжаться всеми приходно-расходными статьями газеты, типографии, конторы и редакции, производить учет книг, подписывать ордера на кассу конторы, проверять счета, заведовать всеми служащими у меня лицами как в редакции, так и в конторе и типографии, приглашать новых лиц, а также и увольнять из прежних лиц тех, деятельность которых Вам будет казаться бесполезной, <...> привести в ясность состояние счетов конторы и типографии, в последней отделить принадлежащее казне имущество от моего и сдать его, на основании контракта арендного содержания газеты, подлежащим лицам» [48].

Но если на стороне вдовы были только амбиции и неумное желание сохранить за своей семьей право на издание (и доходы от него), то на стороне Петровского были и значительный опыт совместной с Катковым ре-

дакторской работы, и авторитет среди коллег, и поддержка столичной политической элиты, в глазах которой он был тем, кто может продолжить прежний курс газеты. Выпускник юридического факультета Московского университета, «человек весьма уживчивый, спокойный, обладавший большим тактом» [8. С. 259], Петровский начал сотрудничать в «Московских ведомостях» еще в 1877 г. и сумел заслужить расположение Каткова, который, по свидетельству И.Д. Делянова, «в течение многих лет отзывался с похвалой о Петровском и вполне ему доверял» [49. С. 675–676]. Именно Петровского Катков на время своего отсутствия в Москве назначал временным редактором, передавая ему все официальные полномочия, в том числе право вести деловую переписку и подписывать корректуры передовых статей. В 1882 г. Катков, все более погружавшийся в закулисную политическую борьбу, официально передал Петровскому полномочия редактора газеты, сохранив за собой статус издателя-арендатора [50]. После его смерти кандидатуру Петровского поддерживали обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев, министр народного просвещения И.Д. Делянов и другие высокопоставленные чиновники, тогда как претензии вдовы Каткова в Петербурге вызывали лишь недоумение и раздражение. В столице были убеждены, что «представление ей права издавать газету возбуждало бы глумление в лагере политических врагов покойного», а потому «оставление за семьей Каткова издания “Московских ведомостей” нежелательно и в интересах самого дела, т.к. при этом газета потеряет всякое значение, да не будет иметь и подписчиков» [43. С. 705]. Это мнение, высказанное правителем канцелярии Министерства внутренних дел А.Д. Пазухиным в письме, адресованном К.П. Победоносцеву, точно отражает взгляд петербургского политического истеблишмента на возможность сохранения «Московских ведомостей» в распоряжении членов семьи Каткова. Вместо этого вдове, в память заслуг покойного мужа, была назначена пожизненная пенсия, «чтобы она не была вынуждена немедленно продать дорогое ей по воспоминаниям Знаменское и жить кое-как в маленькой квартирке» [43. С. 705]. Это решение, несомненно, давала Катковой надежду на безбедную старость, но отнюдь не удовлетворяло ее тщеславных амбиций.

Когда по решению Особого совещания при Министерстве внутренних дел Петровский был сначала назначен редактором «Московских ведомостей», а с 1888 г. – стал и их издателем, Катковой поневоле пришлось 30 декабря 1887 г. заключить с ним договор о передаче ему «внаймы принадлежащие ей типографские машины, находящиеся в здании Московского университета сроком с 1 января 1888 г. на шесть лет, т.е. по 1 января 1894 г., ценою за 3 тысячи 500 рублей в год» [51]. Так безуспешно закончилась ее попытка сохранить в руках своей семьи главное детище своего супруга – газету «Московские ведомости».

«Писателю должно повезти со вдовой – она издаст»

В первое десятилетие, прошедшее после смерти Каткова, появился целый ряд работ, в которых рас-

смащивались итоги его журналистской и публицистической деятельности и делались попытки дать ей оценку. В этих публикациях отразилась та же поляризованность мнений, которая была характерна и для прижизненных оценок журналиста. Пристрастно-апологетический характер носили опубликованная в 1888 г. книга С.Г. Щегловитова «Катков и его время» [6], исследование Н.А. Любимова «М.Н. Катков и его историческая заслуга», напечатанное сначала в нескольких номерах «Русского вестника» в 1888 г., а затем вышедшее отдельным изданием в 1889 г. [3], статьи Л.Н. Воронова [52], В.А. Грингмута [53, 54], С.С. Татищева [55] и др. С другой стороны, даже из консервативного лагеря в адрес Каткова звучали обвинения в приспособленчестве и отсутствии каких-либо твердых и определенных мировоззренческих установок. Так, К.Н. Леонтьев в «Русском обозрении» утверждал, что у Каткова «можно учиться ловкости и чутью, а не идеям» [56], а Р.И. Сементковский в посмертной биографии редактора-издателя «Московских ведомостей» характеризовал его как человека несамостоятельного, лишенного каких-либо собственных убеждений, который «только слепо следовал указаниям энергических и самостоятельных деятелей в среде <...> администрации» и «пел только с чужого голоса» [57] и т.п.

Возможно, эти и им подобные выступления побудили Софью Петровну задуматься об издании публицистического наследия Каткова. Женщина энергичная, инициативная и, как видно, еще и расчетливая, она задалась целью выпустить к десятилетию со дня кончины супруга собрание его сочинений и с этой целью в 1895 г. заключила договор с издателем В.В. Чичериным. По всей видимости, она явно испытывала недостаток наличных средств, кроме того, тяготилась оставшимся ей в наследство типографским имуществом, потому что в счет оплаты за печатание сочинений Чичерин получил принадлежащие Катковой «ротационные скоропечатные машины Кениг и Бауэр, находящиеся в университетской типографии на Страстном бульваре, со всеми оными имеющимися принадлежностями» [58]. «Товарищество Владимира Чичерина» также занималось и распространением тиража, упаковкой и пересылкой книг [59].

Результатом этих хлопот стало собрание сочинений М.Н. Каткова, в которое вошла большая часть его передовых статей, опубликованных с 1863 по 1887 г. в «Московских ведомостях». Издание включало «25 томов большого формата, убористой печати, от 35 до 60 листов в каждом», с приложением «Указателя статей» и «Указателя имен» [60]. Стоимость подписки была весьма солидной: 62 рубля 50 копеек без пересылки, а по окончании подписки стоимость без пересылки составляла уже 75 рублей.

Что в этом издательском проекте стояло для Катковой на первом месте: желание почтить память и сохранить идейное наследие покойного супруга или материальные расчеты и стремление заработать на его имени – ответить на этот вопрос сегодня весьма затруднительно. Возможно, таким образом она надеялась еще и напомнить о заслугах публициста, которого в годы правления Александра III не без оснований

называли «государственным деятелем без государственной должности», новому императору Николаю II. В пользу этого предположения говорит сохранившийся черновик ее письма, адресованного царю, в котором она, рекомендуя его вниманию первые вышедшие из типографии двенадцать томов сочинений, подчеркивала, что передовые статьи «Московских ведомостей», «отражая историю двух царствований, являются вместе с тем живым свидетельством повседневных неустанных трудов Михаила Никифоровича Каткова, беззаветно предавшего Престолу и Отечеству свою жизнь и силы» [61]. Однако неизвестно, было ли письмо передано императору и была ли реакция на него.

Принимая во внимание присущее Софье Петровне тщеславие и ее ревнивое отношение к истории рода Шаликовых, можно предположить, что изданием сочинений покойного мужа она стремилась также подчеркнуть и свое значение, и значение своей семьи в судьбе и карьере знаменитого журналиста. Тем более что первые биографы Каткова почти не уделяли внимания его женитьбе, лишь вскользь упоминая о браке с княжной Шаликовой. Так, Любимов даже не назвал ее имени, ограничившись фразой: «К годам первого редакторства “Московскими ведомостями” относится женитьба Михаила Никифоровича на дочери писателя, некогда также бывшего редактором “Московских ведомостей”, князя Шаликова» [62. С. 45]; в книге Щегловитова супруге журналиста посвящено всего две строчки, причем она ошибочно именуется Софьей Сергеевной и характеризуется как дочь «небезызвестного в тридцатых и сороковых годах литератора князя Шаликова, бывшего когда-то также редактором “Московских ведомостей”» [6. С. 99]. Несомненно, самолюбие Катковой было уязвлено, и она старалась использовать любую возможность, чтобы напомнить общественности как о заслугах своего отца, так и своих собственных. Можно предположить, эту цель она преследовала в процессе подготовки августовской книжки «Русского вестника», вышедшей в 1897 г. к десятилетию со дня смерти журналиста. Этот номер открывался письмами-воспоминаниями попечителя Московского учебного округа князя Н.П. Мещерского, каждое из которых начиналось и заканчивалось выражением «глубочайшего почтения» вдове журналиста, а в письме-предисловии именно ей отводилась роль судьи всего написанного: «Я пишу для Вас. Вы решаете безапелляционно: годно для печати или нет то, что я пишу» [63]. Наверняка не без участия Софьи Петровны в опубликованные в том же номере «Материалы для жизнеописания М.Н. Каткова» было вставлено прямое указание на влияние князя Шаликова на молодого Каткова и подчеркивалось, что «развитием своим, душевным и умственным, в раннюю пору свою Михаил Никифорович был обязан во многом так же и семье князя Шаликова, с которою его мать состояла в родстве» и где «постоянно собирался кружок из литературных светил того времени» [64. С. 133–134]. В этом контексте слова «Издание С.П. Катковой» на обложке собрания передовых статей главного идеолога «Московских ведомостей» можно воспринимать как своего рода ответ тем

современникам, кто не желал принимать во внимание его семью и ближайшее окружение.

Какие бы мотивы ни руководили вдовой публициста, подготовленное ею собрание сочинений Каткова и по сей день считается самым полным изданием его публицистических трудов, включающем около 17 тысяч статей. Софья Петровна и привлеченные ею помощники-редакторы проделали огромную подготовительную работу, не только собрали и подготовив к печати тексты передовых статей, но и сопроводив их заголовками (Катков все свои статьи принципиально публиковал без подписи и без заголовков, как статьи редакционные). В данном случае как нельзя более уместно вспомнить известное изречение, что писателю «должно повезти не с женой, а со вдовой – она издаст». Благодаря стараниям Софьи Петровны Катковой публицистическое наследие главного идеолога «Московских ведомостей» и после его смерти продолжало жить и воздействовать на сознание аудитории.

Как можно предположить, устремления вдовы публициста не ограничились лишь изданием его сочинений. Весьма вероятно, что у нее в планах были и другие проекты, связанные с его именем, к примеру, выпуск памятного альбома или книги воспоминаний о нем и т.п. Одним из свидетельств тому может служить адресованное Софье Петровне письмо С.И. Соколова. В этом письме, датированном 1911 г., Соколов, отвечая на просьбу вдовы своего бывшего патрона, кратко изложил «заслуги незабвенного Михаила Никифоровича перед родиной и Императорским престолом» [65]. Не ясно, в какой связи был написан этот очерк, однако он вполне мог быть частью какого-либо задуманного Катковой издания, посвященного покойному мужу.

Заключение

Софья Петровна Каткова скончалась в 1913 г. в возрасте восьмидесяти лет, пережив мужа более чем на четверть века. На протяжении более тридцати лет она была верной спутницей знаменитого журналиста, став доброй матерью десятерых детей и хозяйкой большого гостеприимного дома. Анализ отношений в семье Катковых позволяет дополнить образ «московского громовержца» новыми чертами. Прямолинейный, бескомпромиссный, неуступчивый во всем, что касалось раз-

виваемых им идей, отличавшийся безапелляционностью оценок в своих публицистических выступлениях и диктаторскими замашками во взаимодействии с сотрудниками «Московских ведомостей» и авторами «Русского вестника», Катков в личных отношениях с близкими, и в первую очередь – с супругой, отличался мягкостью, деликатностью и уступчивостью, был абсолютно неконфликтен, предоставляя жене право руководить «семейным кораблем». Несмотря на разницу характеров, образования и социального статуса, Софья Петровна воплотила для него идеал жены, супруги, матери семейства, хранительницы домашнего очага. Можно предположить, что именно о ней публицист «Московских ведомостей» думал, когда писал, что женщина «призвана главным образом действовать в семействе» [66], где ей принадлежит едва ли не основная роль, так как именно она способна «внести интеллектуальный интерес в недра семьи» [67]. При этом Катков не исключал для женщин возможности проявить себя «в общественных призваниях разного рода» и искренне утверждал, что «женщина у нас лучше мужчины, и <...> всякое дело в ее руках будет спориться не хуже, чем в мужских и исполняться с большей честностью» [66], но, по его глубокому убеждению, именно женщина обладает искусством создавать и сохранять в семье атмосферу любви, взаимного уважения и доверия, умение поддерживать близких и служить им опорой.

Несмотря на доставшуюся Софье Петровне от отца излишнюю горячность и вспыльчивость, она, несомненно, обладала перечисленными качествами. Присущие ей доброта, радушие, отзывчивость, ее неустанная забота о семье и близких с лихвой восполняли недостаток красоты, приданого и классического образования и служили прочной основой семейного союза Катковых.

И если при жизни журналиста Софья Петровна Каткова едва ли принимала деятельное участие в его профессиональных занятиях, то после его кончины сделала все возможное, чтобы сохранить память о нем и сберечь его публицистическое наследие, выступив в роли издателя многотомного собрания его сочинений и проявив при этом настойчивость, целеустремленность и недюжинную энергию.

Список источников

1. Катков М.Н. Письмо императору Александру III. 1884 г. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее ОР РГБ). Ф. 120. К. 52. Ед. хр. 12.
2. Киреев А.А. Дневники // ОР РГБ. Ф. 126.
3. Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889. 468 с.
4. Мещерский В.П. Воспоминания. М. : Захаров, 2001. 687 с.
5. Карцов Ю.С. Семь лет на Ближнем Востоке. 1879–1886. Воспоминания политические и личные. СПб., 1906. 393 с.
6. Неведенский С. <Щегловитов С.Г.> Катков и его время. СПб., 1888. 227 с.
7. Сементковский Р.И. М.Н. Катков, его жизнь и литературная деятельность : биографический очерк. СПб., 1892.
8. Феоктистов Е.М. Воспоминания. За кулисами политики и литературы. 1848–1896. М. : Новости, 1991. 458 с.
9. Чичерин Б.Н. Воспоминания. Москва сороковых годов. М. : Изд-во Московского университета, 1997. 256 с.
10. Санькова С.М. Михаил Никифорович Катков. В поисках места (1818–1856). М. : АПКИППРО, 2008. 224 с.
11. Гаврилов И.Б. Катков: жизнь, труды, мировоззрение // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 1 (2). С. 136–177.
12. Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова: идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х гг. СПб. : Владимир Даль, 2016. 487 с.
13. Ершова В.Н. Журналист П.И. Шаликов : материалы к биографии // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение, Языкознание. Культурология. 2007. № 7. С. 11–26.

14. Мильчина В.А. Культура примечаний: князь Петр Иванович Шаликов переводит виконта Франсуа-Рене де Шатобриана // Шаги / Steps. 2020. Т. 6, № 3. С. 106–136.
15. Жукова Ю.В. Женская тема на страницах журнала «Аглая» (1808–1812). Кн. П.И. Шаликова // О благородстве и преимуществе женского пола. СПб., 1997. С. 38–50.
16. Сперантов В.В. Был ли кн. Шаликов изобретателем «онегинской строфы»? // Филология. 1996. Т. 3, № 5/7. С. 125–132.
17. Чичинадзе Р.В. Жизнь и журналистско-литературная деятельность П.И. Шаликова (Шаликашвили) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1971. 26 с.
18. Пухов В.В. П.И. Шаликов и русские писатели его времени (по архивным материалам) // Русская литература. 1973. № 2. С. 159–169.
19. Отливанчик А.В. Княжна Н.П. Шаликова – корреспондент Ф.М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2017. № 2. С. 59–70.
20. Перевалова Е.В. Писательница Наталья Петровна Шаликова – автор изданий М.Н. Каткова (по материалам ОР РГБ) // Румянцевские чтения – 2019 : материалы междунар. науч.-практ. конф. М. : Пашков дом, 2019. С. 281–286.
21. Шаликова А.Ф. Письмо к редактору журнала «Время»: по поводу статьи «Певец Кубры» // Время. 1862. № 11. Совр. обозрение.
22. Формулярный список о службе чиновника особых поручений при Министерстве народного просвещения, коллежского советника Каткова // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 262. Оп. 1. Ед. хр. 1.
23. Станкевич А.В. Из воспоминаний // ОР РГБ. Ф. 70. К. 94. Ед. хр. 11.
24. Белинский В.Г. Письмо В.П. Боткину. 16 декабря 1839 г. – 10 февраля 1840 г. Петербург // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : АН СССР, 1953–1959. Т. 11.
25. Белинский В.Г. Письмо В.П. Боткину. 12–16 августа 1840 г. Петербург // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : АН СССР, 1953–1959. Т. 11.
26. Катков М.Н. Записка министру народного просвещения А.С. Норову // Русская старина. 1897. Кн. 11.
27. Катков М.Н. Письмо к А.В. Никитенко. 3 июня 1854 г. // Русская старина. 1897. Кн. 11–12.
28. Пассек Т.П. Из дальних лет. СПб., 1889.
29. Катков М.Н. Письмо матери и брату. 1 июня / 20 мая 1842 г. Берлин // Русский вестник. 1897. Август. С. 145–171.
30. Комаровский Н.Е. Воспоминания о М.Н. Каткове // ОР РГБ. Ф. 120. К. 57. Ед. хр. 2.
31. Соколова А.И. Встречи и знакомства // Исторический вестник. 1911. № 6.
32. Драшусова Е.А. Воспоминания // ОРФ Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля. Ф. 65. Оп. 1. Ед. хр. 25.
33. С.У. <Уманец С.И.> Мозаика // Исторический вестник. 1912. Кн. 12.
34. Катков М.Н. Письмо В.П. Боткину. Б.д. // Отдел рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого. Архив В.П. Боткина. П. 6. № 60788.
35. Катков М.Н. Письмо В.П. Боткину. Б.д. // Отдел рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого. Архив В.П. Боткина. П. 6. № 60790.
36. Черкасов П.Г. Письмо Катковой С.П. 17 декабря 1882 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 13. Ед.хр.8.
37. Катков М.Н. Письма С.П. Катковой. Б.д. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 49. Ед. Хр. 26.
38. Шаликова Н.П. Дневник // ОР РГБ. Ф. 120. К. 54. Ед. хр. 33.
39. Контракт М.Н. Каткова с Московским университетом на арендное содержание типографии Московского университета. 1875 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 56. Ед. хр. 11.
40. Кругликова О.С. «Московские ведомости» после смерти М.Н. Каткова: конкуренция за право издания газеты // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Язык и литература. 2018. Т. 15, вып. 2. С. 252–264.
41. Московские ведомости. 1887. № 202 (24 июля).
42. Расчетная книжка торгового дома Л.С. Полякова на имя М.Н. Каткова // ОР РГБ. Ф. 120. К. 56. Ед. хр. 32.
43. Пазухин А.Д. Письмо К.П. Победоносцеву. 1 августа 1887 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. М.; Пг. : Государственное издательство, 1923.
44. Васильев Н.В. Письмо Петровскому С.А. 21 сентября 1887 г. // ОР РГБ. Ф. 224. К.1. Ед. хр. 18.
45. Васильев Н.В. Письмо Петровскому С.А. 23 сентября 1887 г. // ОР РГБ. Ф. 224. К.1. Ед. хр. 18.
46. Перевалова Е.В. С.И. Соколов – секретарь редакции «Московских ведомостей» (1880-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 49. С. 209–221. doi: 10.17223/19986645/49/13
47. Васильев Н.В. Письмо Петровскому С.А. 1 октября 1887 г. // ОР РГБ. Ф. 224. К.1. Ед. хр. 18.
48. Каткова С.П. Доверенность на имя Петра Михайловича Каткова по делам издания газеты «Московские ведомости». 29 октября 1887 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 56. Ед. Хр. 15.
49. Делянов И.Д. Письмо К.П. Победоносцеву. 3 октября 1887 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. М.; Пг. : Государственное издательство, 1923.
50. Дело о Правительственном сообщении. 1882 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1162. Д. 8. Оп. 1. ОдГС 1882 г.
51. Каткова С.П. Договор с Петровским С.А. на передачу ему типографского имущества. 30 декабря 1887 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 56. Ед. хр. 16.
52. Воронов Л.Н. Финансово-экономическая деятельность М.Н. Каткова // Русский вестник. 1897. Кн. 8.
53. Грингмут В.А. М.Н. Катков как государственный деятель // Русский вестник. 1897. Кн. 8.
54. Грингмут В.А. Заслуги М.Н. Каткова по просвещению России // Русский вестник. 1897. Кн. 8.
55. Татищев С.С. М.Н. Катков в иностранной политике // Русский вестник. 1897. Кн. 8.
56. Русское обозрение. 1897. Кн. 3.
57. Семетковский Р.И. М.Н. Катков, его жизнь и литературная деятельность: Биографический очерк. СПб., 1892.
58. Каткова С.П. Договор с Чичериным В.В. на издание сочинений М.Н. Каткова. 1 января 1895 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 56. Ед. хр. 17.
59. Каткова С.П. Соглашение с товариществом Владимир Чичерин на продажу «Сочинение передовых статей М.Н. Каткова». 1902 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 56. Ед. хр. 18.
60. Объявление о подписке // Русский вестник. 1897. Кн. 8.
61. Каткова С.П. Черновик письма Николаю II. 1897 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 4. Ед. Хр. 54.
62. Любимов Н.А. М.Н. Катков (по личным воспоминаниям) // Русский вестник. 1888. Кн. 1. С. 1–46.
63. Мещерский Н.П. Воспоминания О М.Н. Каткове. Письма в Тверитино // Русский вестник. 1897. Кн. 8. С. 1–49.
64. Материалы к жизнеописанию М.Н. Каткова // Русский вестник. 1897. Кн. 8. С. 132–177.
65. Соколов С.И. Письмо С.П. Катковой. 5 января 1911 г. Москва // ОР РГБ. Ф. 120. К. 10. Ед. хр. 46.
66. Б.п. <Катков М.Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1873. № 220 (1 сентября).
67. Б.п. <Катков М.Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1872. № 165 (2 июля).

References

1. Katkov, M.N. (1884) *Pis'mo imperatoru Aleksandru III. 1884 g.* [Letter to Emperor Alexander III. 1884]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Card File 52. Item 12.
2. Kireev, A.A. (n.d.) *Dnevnik* [Diaries]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 126.
3. Liubimov, N.A. (1889) *M.N. Katkov i ego istoricheskaya zaslug* [M.N. Katkov and his historical merit]. Saint Petersburg.
4. Meshcherskiy, V.P. (2001) *Vospominaniya* [Memoirs]. Moscow: Zakharov.

5. Kartsov, Yu.S. (1906) *Sem' let na Blizhnem Vostoke. 1879–1886. Vospominaniya politicheskie i lichnye* [Seven years in the Middle East. 1879–1886. Political and personal memories]. Saint Petersburg.
6. Nevedenskiy, S. <Shcheglovitov, S.G.> (1888) *Katkov i ego vremya* [Katkov and his time]. Saint Petersburg.
7. Sementkovskiy, R.I. (1892) *M.N. Katkov, ego zhizn' i literaturnaya deyatelnost: biograficheskii ocherk* [M.N. Katkov, his life and literary activity: a biographical essay]. Saint Petersburg.
8. Feoktistov, E.M. (1991) *Vospominaniya. Za kulisami politiki i literatury. 1848–1896* [Memoirs. Behind the scenes of politics and literature. 1848–1896]. Moscow: Novosti.
9. Chicherin, B.N. (1997) *Vospominaniya. Moskva sorokovykh godov* [Memoirs. Moscow of the forties]. Moscow: MSU.
10. San'kova, S.M. (2008) *Mikhail Nikiforovich Katkov. V poiskakh mesta (1818–1856)* [Mikhail Nikiforovich Katkov. In search of a place (1818–1856)]. Moscow: APKiPPRO.
11. Gavrilov, I.B. (2018) Katkov: zhizn', trudy, mirovozzrenie [Katkov: life, works, worldview]. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii*. 1 (2). pp. 136–177.
12. Kotov, A.E. (2016) "Tsarskii put'" Mikhaila Katkova: ideologiya biurokraticheskogo natsionalizma v politicheskoi publitsistike 1860–1890-kh gg. [Mikhail Katkov's "Royal Path": the ideology of bureaucratic nationalism in political journalism of the 1860s–1890s]. Saint Petersburg: Vladimir Dal'.
13. Ershova, V.N. (2007) Zhurnalists P.I. Shalikhov: materialy k biografii [Journalist P.I. Shalikhov: materials for a biography]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie, Yazykoznanie. Kul'turologiya*. 7. pp. 11–26.
14. Mil'china, V.A. (2020) Kul'tura primechanii: kniaz' Petr Ivanovich Shalikhov perevodit vikont Fransua-Rene de Shatobryana [The culture of notes: Prince Pyotr Ivanovich Shalikhov translates Viscount François-René de Chateaubryand]. *Shagi / Steps*. 6 (3). pp. 106–136.
15. Zhukova, Yu.V. (1997) Zhenskaya tema na stranitsakh zhurnala "Aglaya" (1808–1812). Kn. P.I. Shalikova [The women's theme on the pages of the magazine "Aglaya" (1808–1812). By Prince P.I. Shalikov]. In: *O blagorodstve i preimushchestve zhenskogo pola* [On the nobility and advantage of the female sex]. Saint Petersburg. pp. 38–50.
16. Sperantov, V.V. (1996) Byl li kn. Shalikhov izobretatelem "oneginskoi strofy"? [Was Prince Shalikhov the inventor of the "Onegin stanza"?]. *Filologika*. 3 (5/7). pp. 125–132.
17. Chichinadze, R.V. (1971) *Zhizn' i zhurnalistsko-literaturnaya deyatelnost' P.I. Shalikova (Shalikhavili)* [Life and journalistic-literary activity of P.I. Shalikov (Shalikhavili)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tbilisi.
18. Pukhov, V.V. (1973) P.I. Shalikhov i russkie pisateli ego vremeni (po arkhivnym materialam) [P.I. Shalikov and Russian writers of his time (based on archival materials)]. *Russkaya literatura*. 2. pp. 159–169.
19. Otlivanchik, A.V. (2017) Knyazhna N.P. Shalikova – korrespondent F.M. Dostoevskogo [Princess N.P. Shalikova – correspondent of F.M. Dostoevsky]. *Neizvestnyi Dostoevskiy*. 2. pp. 59–70.
20. Perevalova, E.V. (2019) [Writer Natalia Petrovna Shalikova – author of publications by M.N. Katkov (based on materials from the Manuscript Department of the Russian State Library)]. *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Proceedings of the International Conference. Moscow: Pashkov dom. pp. 281–286. (In Russian).
21. Shalikova, A.F. (1862) Pis'mo k redaktoru zhurnala "Vremya": po povodu stat'i "Pevets Kubry" [Letter to the editor of the magazine "Vremya": regarding the article "Singer of the Kubra"]. *Vremya*. 11. Contemporary review.
22. Russian State Archive of Literature and Art. Fund 262. List 1. Item 1. *Formulyarnyy spisok o sluzhbe chinovnika osobykh poruchenii pri Ministerstve narodnogo prosveshcheniya, kollezhskogo sovetnika Katkova* [Service record of an official for special assignments at the Ministry of Public Education, Collegiate Councilor Katkov].
23. Stankevich, A.V. (n.d.) *Iz vospominanii* [From memoirs]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 70. Card File 94. Item 11.
24. Belinskiy, V.G. (1956) Pis'mo V.P. Botkinu. 16 dekabrya 1839 g. – 10 fevralia 1840 g. Peterburg [Letter to V.P. Botkin. December 16, 1839 – February 10, 1840. Petersburg]. In: Belinskiy, V.G. *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 t.* [Complete works: in 13 vols]. Vol. 11. Moscow: USSR AS.
25. Belinskiy, V.G. (1956) Pis'mo V.P. Botkinu. 12–16 avgusta 1840 g. Peterburg [Letter to V.P. Botkin. August 12–16, 1840. Petersburg]. In: Belinskiy, V.G. *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 t.* [Complete works: in 13 vols]. Vol. 11. Moscow: USSR AS.
26. Katkov, M.N. (1897) Zapiska ministru narodnogo prosveshcheniya A.S. Norovu [Note to the Minister of Public Education A.S. Norov]. *Russkaya starina*. 11.
27. Katkov, M.N. (1897) Pis'mo k A.V. Nikitenko. 3 iyunia 1854 g. [Letter to A.V. Nikitenko. June 3, 1854]. *Russkaya starina*. 11–12.
28. Passek, T.P. (1889) *Iz dal'nykh let* [From distant years]. Saint Petersburg.
29. Katkov, M.N. (1897) Pis'mo materi i bratu. 1 iyunya / 20 maya 1842 g. Berlin [Letter to mother and brother. June 1 / May 20, 1842. Berlin]. *Russkiy vestnik*. Avgust. pp. 145–171.
30. Komarovskiy, N.E. (n.d.) *Vospominaniya o M.N. Katkove* [Memories of M.N. Katkov]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Card File 57. Item 2.
31. Sokolova, A.I. (1911) Vstrechi i znakomstva [Meetings and acquaintances]. *Istoricheskiy vestnik*. 6.
32. Drashusova, E.A. (n.d.) *Vospominaniya* [Memoirs]. Department of Manuscript Collections of the Vladimir Dal Russian State Literary Museum. Fund 65. List 1. Item 25.
33. S.U. <Umanets S.I.> (1912) Mozaika [Mosaic]. *Istoricheskiy vestnik*. 12.
34. Katkov, M.N. (n.d.) *Pis'mo V.P. Botkinu* [Letter to V.P. Botkin]. Department of Manuscripts of the Leo Tolstoy State Museum. Arkhiv V.P. Botkina [V.P. Botkin Arhive]. P. 6. No. 60788.
35. Katkov, M.N. (n.d.) *Pis'mo V.P. Botkinu* [Letter to V.P. Botkin]. Department of Manuscripts of the Leo Tolstoy State Museum. Arkhiv V.P. Botkina [V.P. Botkin Arhive]. P. 6. No. 60790.
36. Cherkasov, P.G. (1882) *Pis'mo Katkovo S.P. 17 dekabrya 1882 g.* [Letter to S.P. Katkova. December 17, 1882]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Card File 13. Ed.khr.8.
37. Katkov, M.N. (n.d.) *Pis'ma S.P. Katkovoy* [Letters to S.P. Katkova]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Card File 49. Item 26.
38. Shalikova, N.P. (n.d.) *Dnevnik* [Diary]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Card File 54. Item 33.
39. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Card File 56. Item 11. *Kontrakt M.N. Katkova s Moskovskim universitetom na arendnoe soderzhanie tipografii Moskovskogo universiteta. 1875 g.* [Contract of M.N. Katkov with Moscow University for the rental maintenance of the printing house of Moscow University. 1875].
40. Kruglikova, O.S. (2018) "Moskovskie vedomosti" posle smerti M.N. Katkova: konkurentsia za pravo izdaniya gazety ["Moskovskie Vedomosti" after the death of M.N. Katkov: competition for the right to publish the newspaper]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Iazyk i literatura*. 15 (2). pp. 252–264.
41. *Moskovskie vedomosti*. (1887) 202 (24 July).
42. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Card File 56. Item 32. *Raschetnaya knizhka trgovogo doma L.S. Poliakova na imia M.N. Katkova* [Calculation book of the trading house L.S. Polyakov in the name of M.N. Katkov].

43. Pazukhin, A.D. (1923) Pis'mo K.P. Pobedonostsevu. 1 avgusta 1887 g. [Letter to K.P. Pobedonostsev. August 1, 1887]. In: *K.P. Pobedonostsev i ego korrespondenty. Pis'ma i zapiski* [K.P. Pobedonostsev and his correspondents. Letters and notes]. Moscow; Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
44. Vasil'ev, N.V. (1887) Pis'mo Petrovskomu S.A. 21 sentyabrya 1887 g. [Letter to S.A. Petrovsky. September 21, 1887]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 224. Card File 1. Item 18.
45. Vasil'ev, N.V. (1887) Pis'mo Petrovskomu S.A. 23 sentyabrya 1887 g. [Letter to S.A. Petrovsky. September 23, 1887]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 224. Card File 1. Item 18.
46. Perevalova, E.V. (2017) S. I. Sokolov, the Secretary of the Moskovskie Vedomosti Newspaper Editorial Office (the 1880s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 49. pp. 209–221. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/49/13
47. Vasil'ev, N.V. (1887) Pis'mo Petrovskomu S.A. 1 oktyabrya 1887 g. [Letter to S.A. Petrovsky. October 1, 1887]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 224. Card File 1. Item 18.
48. Katkova, S.P. (1887) *Doverennost' na imya Petra Mikhailovicha Katkova po delam izdaniya gazety "Moskovskie vedomosti". 29 oktyabrya 1887 g.* [Power of attorney in the name of Pyotr Mikhailovich Katkov on matters of publishing the newspaper "Moskovskie Vedomosti". October 29, 1887]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Card File 56. Ed. Khr. 15.
49. Delianov, I.D. (1923) Pis'mo K.P. Pobedonostsevu. 3 oktyabrya 1887 g. [Letter to K.P. Pobedonostsev. October 3, 1887]. In: *K.P. Pobedonostsev i ego korrespondenty. Pis'ma i zapiski* [K.P. Pobedonostsev and his correspondents. Letters and notes]. Moscow; Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
50. Russian State Historical Archive. Fund 1162. Case 8. List 1. OdGS 1882. *Delo o Pravitel'stvennom soobshchenii. 1882 g.* [Case on the Government message. 1882].
51. Katkova, S.P. (1887) *Dogovor s Petrovskim S.A. na peredachu emu tipografskogo imushchestva. 30 dekabrya 1887 g.* [Agreement with S.A. Petrovsky on the transfer of printing property to him. December 30, 1887]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Card File 56. Item 16.
52. Voronov, L.N. (1897) Finansovo-ekonomicheskaya deiatel'nost' M.N. Katkova [Financial and economic activities of M.N. Katkov]. *Russkiy vestnik*. 8.
53. Gringmut, V.A. (1897) M.N. Katkov kak gosudarstvennyy deiatel' [M.N. Katkov as a statesman]. *Russkiy vestnik*. 8.
54. Gringmut, V.A. (1897) Zaslugi M.N. Katkova po prosveshcheniiu Rossii [M.N. Katkov's merits in educating Russia]. *Russkiy vestnik*. 8.
55. Tatishchev, S.S. (1897) M.N. Katkov v inostranno politike [M.N. Katkov in foreign policy]. *Russkiy vestnik*. 8.
56. *Russkoe obozrenie*. (1897) 3.
57. Sementkovskiy, R.I. (1892) *M.N. Katkov, ego zhizn' i literaturnaya deiatel'nost': Biograficheskoy ocherk* [M.N. Katkov, his life and literary activity: Biographical essay]. Saint Petersburg.
58. Katkova, S.P. (1895) *Dogovor s Chicherinym V.V. na izdanie sochinenii M.N. Katkova. 1 yanvarya 1895 g.* [Agreement with V.V. Chicherin on the publication of the works of M.N. Katkov. January 1, 1895]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Card File 56. Item 17.
59. Katkova, S.P. (1902) *Soglasenie s tovarishchestvom Vladimir Chicherin na prodazhu "Sochinenie peredovykh statei M.N. Katkova". 1902 g.* [Agreement with the partnership "Vladimir Chicherin" for the sale of "Collection of leading articles by M.N. Katkov". 1902]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Card File 56. Item 18.
60. *Russkiy vestnik*. (1897) Ob"iavlenie o podpiske [Subscription announcement]. 8.
61. Katkova, S.P. (1897) *Chernovik pis'ma Nikolayu II. 1897 g.* [Draft letter to Nicholas II. 1897]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Card File 4. Ed. Khr. 54.
62. Liubimov, N.A. (1888) M.N. Katkov (po lichnym vospominaniyam) [M.N. Katkov (from personal memories)]. *Russkiy vestnik*. 1. pp. 1–46.
63. Meshcherskiy, N.P. (1897) Vospominaniya O M.N. Katkove. Pis'ma v Tveritino [Memories About M.N. Katkov. Letters to Tveritino]. *Russkiy vestnik*. 8. pp. 1–49.
64. *Russkiy vestnik*. (1897) Materialy k zhizneopisaniyu M.N. Katkova [Materials for the biography of M.N. Katkov]. 8. pp. 132–177.
65. Sokolov, S.I. (1911) *Pis'mo S.P. Katkovo. 5 yanvarya 1911 g. Moskva* [Letter to S.P. Katkov. January 5, 1911. Moscow]. Department of Manuscripts of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Card File 10. Item 46.
66. B.p. <Katkov, M.N.> (1873) Peredovaya stat'ya [Leading article]. *Moskovskie vedomosti*. 220 (1 September).
67. B.p. <Katkov, M.N.> (1872) Peredovaya stat'ya [Leading article]. *Moskovskie vedomosti*. 165 (2 July).

Информация об авторе:

Передалова Е.В. – д-р филол. наук, зав. кафедрой журналистики и массовых коммуникаций им. М.Ф. Ненасева Московского политехнического университета (Москва, Россия). E-mail: helenpv@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.V. Perevalova, Dr. Sci. (Philology), head of the Department of Journalism and Mass Communications named after. M.F. Nenashev, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation). E-mail: helenpv@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.12.2024;
одобрена после рецензирования 02.03.2025; принята к публикации 30.04.2025.

The article was submitted 25.12.2024;
approved after reviewing 02.03.2025; accepted for publication 30.04.2025.